

Интернет-журнал «Наукоедение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 8, №1 (2016) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol8-1>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN116.pdf>

DOI: 10.15862/68EVN116 (<http://dx.doi.org/10.15862/68EVN116>)

Статья опубликована 21.03.2016.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В., Белая Р.В. Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 8, №1 (2016) <http://naukovedenie.ru/PDF/68EVN116.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/68EVN116

Государственное задание ФАНО России "Роль человеческого капитала: новые экономические теории - современные вызовы" (0224-2015-0003).

УДК 330.837; 332.14

Морозова Татьяна Васильевна

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Российская федерация, Петрозаводск¹
Заведующая отделом
Доктор экономических наук
E-mail: morozova.krc@gmail.com
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=72639

Козырева Галина Борисовна

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Российская федерация, Петрозаводск
Ведущий научный сотрудник
Доктор экономических наук, доцент
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73765

Сухарев Михаил Валентинович²

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Российская федерация, Петрозаводск
Старший научный сотрудник
Кандидат экономических наук
E-mail: suharev@narod.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=130509

Белая Раиса Васильевна

ФГБУН «Институт экономики Карельского научного центра РАН», Российская федерация, Петрозаводск
Старший научный сотрудник
Кандидат экономических наук
E-mail: belaya@krc.karelia.ru
РИНЦ: http://elibrary.ru/author_profile.asp?id=73393

¹ 185030, Россия, Республика Карелия, Петрозаводск, пр. А. Невского, 50

² <http://cogsys.ru>

Депрессивные территории России: институциональные модели развития и методологические подходы исследования

Аннотация. Статья посвящена разработке методологических основ построения институциональных моделей региональной политики на депрессивных территориях России. В работе показано, что для управления такими территориями необходимы расширенные способы, максимально нацеленные на экономическую активизацию и социальную самоорганизацию внутреннего потенциала местных сообществ, что отличает его от подходов, рассматривающих развитие депрессивных территорий преимущественно через экзогенное управление – финансовое, инвестиционное вливание. Для решения исследовательской задачи предложен расширительный кластерный подход, рассматривающий территориальную социально-экономическую систему как развивающуюся совокупность институциональных кластеров. Кластеры в представленной работе – это интеграционные структуры, включающие группы институтов, регулирующие отношения в сфере экономики и в сфере организации жизнедеятельности в населенных пунктах, а также совокупность субъектов хозяйствования, их интеграционных связей, отношений, поведения. Предлагаются три основных гипотетические модели управления территорией, базирующиеся: 1 - на активизации преимущественно экономического потенциала; 2 - на сбалансированной стабилизации экономического и социального потенциала; 3 - на неэкономических формах поддержки социального потенциала через систему социального обслуживания. При этом важнейшим фактором развития территории становится человеческий и социальный капитал. В работе обосновывается исследовательский инструментарий, позволяющий получить объективную информацию о качестве населения депрессивных территорий и оценить с применением социологических методов качество человеческого капитала и социального капитала.

Ключевые слова: региональная политика; депрессивные территории; институциональные модели развития; кластерный подход; институциональные кластеры; человеческий капитал; социальный капитал; устойчивое развитие; социологические методы

Феномен социально-экономического неравенства российских регионов обусловлен целым рядом как внутренних, так и внешних факторов. Можно констатировать, что в настоящее время либерализация экономической и социальной жизни общества сопровождается активизацией движения труда, капитала, инвестиций, что приводит к неравномерной территориальной локализации факторов производства, проявляющихся в их сверхконцентрации на одних территориях, и в их дефиците - на других.

В результате в экономическом пространстве России образовался особый сегмент депрессивных территорий с целым шлейфом взаимосвязанных деструктивных социально-экономических процессов: миграционный отток наиболее активной части населения, деформация социально-демографической структуры, сужение мест приложения труда и массовая реальная безработица, снижение уровня доходов местного населения, разрушение социальной и производственной инфраструктуры, ухудшение параметров уровня и качества жизни, распространение бедности, нуждаемости и социальной эксклюзии, а также трансформация поселенческой среды в целом [1].

Эти негативные тенденции ясно видны в северных приграничных регионах, занимающих важное место на геополитической карте России. Финансовый дефицит является важнейшим фактором, ограничивающим возможности государственных институтов регионального и муниципального управления. Кроме того, сложившаяся в российском

обществе этатическая традиция, монополизирующая управленческие функции только государственными структурами, сужает возможности региональных и местных сообществ, зачастую, исключая их из системы партнерских отношений по решению социально-экономических проблем развития территорий.

Соответственно происходит неизбежное сужение спектра способов, методов, технологий поиска и реализации инновационных решений. Функционирующие через специальные программы (например, поддержка моногородов, поддержка сельских территорий в национальном проекте развития АПК и т.п.) государственные кластерные стратегии в настоящее время не успели доказать свою эффективность. В таких условиях актуализируется разработка новых подходов к формированию государственной кластерной политики, основанной на институциональных моделях развития разнообразных по социально-экономическому потенциалу депрессивных территорий [там же].

Конкретная задача, на решение которой направлено представленное исследование, связано с разработкой методологических основ построения институциональных моделей региональной политики на депрессивных территориях России. Исследование выполняется в соответствии с госзаданием ФАНО в рамках плана НИР Института экономики КарНЦ РАН по теме «Роль человеческого капитала в дилемме: новые экономические теории - современные вызовы» (2016-2018 гг.).

Поставленная задача предполагает многомерный объект исследования (депрессивная территория), который представлен в виде трехуровневой системы: социально-демографической (население), социально-субъектной (субъекты хозяйственной деятельности) и социально-территориальной (поселения).

В работе используется научный подход, отличающийся от распространенных в данной предметной сфере подходов, рассматривающих развитие депрессивных территорий преимущественно через экзогенное управление – финансовое, инвестиционное вливание. В исследовании реализуется подход, базирующийся на расширении способов управленческого воздействия, максимально нацеленных на экономическую активизацию и социальную самоорганизацию внутреннего потенциала местных сообществ.

Современные вызовы в управлении депрессивными территориями требуют поиска новых диверсификационных моделей. Одна из таких моделей базируется на кластерном подходе. Классические исследования в области кластерной теории экономического развития нашли отражение в работах Майкла Портера, который определял «...кластер как группу соседствующих взаимосвязанных компаний и связанных с ними организаций, действующих в определенной сфере, характеризующихся общностью деятельности и взаимодополняющих друг друга» [2]. М. Портер рассматривал кластер как один из способов повышения конкурентоспособности экономической системы.

Современные экономисты расширили рамки понимания кластера. «Их относят к гибким мезоэкономическим системам, включающим в свой состав экономических субъектов микроуровня, связанных между собой гибридными связями и кооперирующихся для достижения некоторых общих целей, но одновременно сохраняющих самостоятельность (автономность в принятии решений и права собственности на активы). Современные кластеры представляют собой межотраслевые, мультисферные образования с институциональной формой, позволяющей связывать разнородные материальные и интеллектуальные ресурсы наиболее эффективным образом» [3].

В представленном исследовании используется отличающийся от традиционного расширительного взгляда к пониманию кластерного подхода, рассматривающего территориальную социально-экономическую систему как развивающуюся совокупность

институциональных кластеров, которые определяют эволюцию институционального дизайна региона, являющуюся результатом совместного влияния доминирующих в обществе групп интересов [4]. Совокупность институциональных кластеров группируются по следующим основаниям:

Первое основание - сферы экономической деятельности. По этому основанию группируются лесной и сельский кластеры (ведущие сферы экономики Республики Карелия), которые включают интеграционные структуры: группы институтов, регулирующие отношения в сфере экономики и в сфере организации жизнедеятельности в населенных пунктах, а также совокупность субъектов хозяйствования, их интеграционных связей, отношений, поведения:

- институты, регулирующие отношения в сфере лесного, сельского и рыбного хозяйства (лесное, земельное, налоговое, бюджетное, трудовое, таможенное и др. законодательства);
- особенности региональной лесной и аграрной политики;
- муниципальная и местная власть (взаимодействие с лесным и агробизнесом, лесной службой, гражданским сообществом, механизмы самоуправления);
- лесной бизнес и сельское предпринимательство (сложившиеся практики функционирования - экономическое и социальное поведение);
- сельские домохозяйства - адаптация к сложившимся институциональным условиям: экономическое поведение - поведение на рынке труда, инвестиционное поведение (собственность, образование, здоровье, жилье, отдых и т.п.), потребительское поведение и др.

Второе основание - социальные процессы и явления. По этому основанию группируется социально-демографический кластер, который включает институты, регулирующие социальную жизнь и практики, отражающие:

- демографическое поведение;
- поведение на рынке труда;
- качество населения (молодежь, пожилые люди);
- институты социальной поддержки.

Третье основание – самоорганизация региональной социально-экономической системы. По этому основанию группируется интеграционный кластер, который отражает следующие институты и социально-экономические отношения, которые они регулируют:

- местное самоуправление;
- социальное партнерство, социальные сети;
- трансграничные интеграции.

В исследовании предлагаются три основных гипотетические модели управления территорией, базирующиеся:

1. на активизации преимущественно экономического потенциала;
2. на сбалансированной стабилизации экономического и социального потенциала;
3. на неэкономических формах поддержки социального потенциала через систему социального обслуживания [4].

В зависимости от наличия ресурсов (экономических, природных, трудовых) и институциональных условий выбирается одна из представленных моделей или комбинация из них. При этом важнейшим фактором развития территории становится человеческий и социальный капитал. Качество человеческого капитала регионов России не только сохраняет свою актуальность, но и обостряется в связи с сохраняющейся дифференциацией регионов [5].

В такой ситуации актуализируется получение объективной информации о качестве населения депрессивных территорий, его способности и готовности участвовать в развитии, организации и работе предприятий со сложными технологическими процессами (качество человеческого капитала), а также в управлении социальной организации локального сообщества (качество социального капитала) [6].

Человеческий капитал играет ключевую роль в позиционировании территории на региональном и национальном уровнях. Сегодня борьба за человеческий капитал становится фактором конкурентоспособности регионов [7]. Человеческий капитал при этом дополняется развитием социального капитала местных сообществ через практики социальной самоорганизации, интеграции и социальных сетей.

Исследование основывается на теоретических положениях концепции устойчивого развития, а также экономической социологии, институциональной экономики, региональной экономики, кластерной теории. Методология исследования включает системный подход и структурно-функциональный анализ.

Еще одним важным методологическим подходом для выбора институциональных инноваций является современная компаративная экономика. Обзор институциональных практик различных стран, исследование их взаимной связи с экономической успешностью этих стран и адаптация этих институтов к местным особенностям является ее предметом [8].

В качестве основной теоретической конструкции в исследовании принимается концепция устойчивого развития, которая остро востребована для выработки управленческих стратегий трансформации социально-экономических систем. Исследования, таких ученых, как Л. Вардомский [9], Ю. Косов [10], А. Трейвиш [11] и др. вписали концепцию устойчивого развития в формат экономической теории и обосновали ее ключевую роль в социально-экономическом развитии территорий локального, национального и транснационального уровней. Основная аргументация противников данной концепции сводится к ее ограничительным последствиям для осуществления хозяйственной деятельности, что, как раз закрепляет сырьевую ориентацию России вместо необходимого сегодня поиска способов расширения «поля возможностей» и маневренности экономической системы завтра. Поиск управленческих стратегий, традиционно рассматриваемых в рамках узко экономической парадигмы, приводит к эксплуатации природного, хозяйственного и социального ресурсов, сужая спектр адаптационных возможностей социума вместо его эффективной реализации.

Концепция устойчивого развития задает принципиально иной вектор эволюции социально-экономических систем, встраивая социальные критерии в систему экономических стратегий. Применительно к муниципальным образованиям это открывает возможности местным сообществам не только повысить свою внутреннюю эффективность, но и достичь мультипликативного эффекта развития воспроизводственного потенциала.

Востребованность социологического подхода в представленном исследовании обусловлена двумя обстоятельствами: теоретическим и методическим. Во-первых, современная социологическая теория, неразрывно связанная с философскими парадигмами, имеет богатый арсенал выстраивания моделей развития социально-экономических систем. Во-вторых, в рамках социологических исследований накоплен богатейший опыт планирования,

реализации и интерпретации эмпирических исследований, являющихся неотъемлемой частью обоснованности научных выводов, актуальных в российской практике изучения трансформирующихся социально-экономических систем.

В качестве теоретического основания в исследовании рассматривается развивающаяся теория социального капитала, которая нашла отражение в рефлексивной социологической концепции П. Бурдьё [11]. Данная теория обосновывает шансы развития социальных сообществ через самоорганизующиеся социальные механизмы и формирующиеся социальные сети.

Одним из востребованных исследовательских инструментов применительно к депрессивным территориальным образованиям на сегодня является институциональный научный подход, рассматривающий социально-экономическую систему как совокупность правил и норм, регулирующих отношения (экономические, социальные, политические, культурные и т.п.) между участниками этих отношений.

Исследования представителей школы современных институционалистов (Д. Норт [12], В.М. Полтерович [13], Г.Б. Клейнер [14], С.Г. Кирдина [15]) развивают новые теоретические основы и операциональные исследовательские системы, позволяющие осуществлять экономический анализ общественного развития с учетом не только экономических, но и социо-культурных, исторических и психологических особенностей.

Институциональные факторы, наряду с природными и геополитическими, ведут к дифференциации российских регионов по экономическому развитию. Они связаны с сильной властью и наличием на территории групп интересов, способных оказывать влияние на формирование институциональной среды. Когда в данной системе наблюдается дисбаланс в сторону рентоориентированных групп интересов, институциональная среда не способствует эффективному экономическому развитию. И, напротив, присутствие в регионе сильного инновационного лобби, включающего деловые, профессиональные и научные элиты, обеспечивает базовые условия для успешного социально-экономического развития [4, с. 119-121].

В качестве основных научных конкурентов представляются исследователи проблем периферийных регионов северных скандинавских стран, близких к северным российским регионам по природно-географическому, природно-ресурсному потенциалу, а также интересному в связи с эффективными моделями социально-экономического развития. Среди них можно выделить представителей Центра региональных и туристических исследований в Дании, Университета Восточной Финляндии Йоэнсуу, а также университетов Оулу и Каяни в Финляндии, Университета Умео в Швеции, Университета Агдера в Норвегии. Среди научных работ можно отметить работы Peter Billing [16] из Дании, Heikki Eskelinen [17] из Финляндии, James Karlsen [18] из Норвегии и др.

Теоретические и методологические основания исследования депрессивных территорий реализуются на примере Республики Карелия. В качестве главных использованы методы экономического и статистического анализов (для выявления и анализа дифференциации муниципальных образований), социологические – количественные и качественные (для углубления анализа социальной структуры, социальных связей и социальных отношений местных сообществ), математико-статистические, позволяющие строить многомерные типологии на данных экономико-социологических обследований и разрабатывать диверсификационные модели управления территориями. Эмпирической основой исследования являются комплексные экономико-социологические обследования муниципальных образований Республики Карелия.

Основными источниками эмпирической информации являются:

- материалы формализованных интервью (анкетных опросов) городских и сельских домохозяйств;
- материалы полужормализованных и неформализованных глубинных интервью с руководителями и специалистами предприятий, учреждений, предпринимателями, активистами;
- материалы группового интервью с местными активистами - власти, бизнеса, общественности (инновационные семинары по типу фокус-группы).

В исследовании используется целевая территориальная выборка, отражающая структуру муниципальных территориальных образований Республики Карелия. Отбор депрессивных территорий в исследовании осуществляется с использованием метода «case-study», с помощью которого выбираются 6 типов пилотных территорий (case-study): три типа городских и три сельских поселений, отобранных по системе критериев (экономических, социальных, пространственных, природных).

Анализ современного потенциала местных сообществ осуществляется через исследование демографической, социальной, производственно-хозяйственной структуры городских и сельских домохозяйств. Важнейшим параметром адаптационного потенциала домохозяйств является оценка проективных экономических стратегий, базирующаяся на построении типологии социально-экономического поведения с использованием методов многомерного анализа данных экономико-социологического обследования городских и сельских домохозяйств.

Анкетный опрос населения осуществляется на сформированной выборочной совокупности городских и сельских домохозяйств с учетом требований репрезентативности выборки и предполагаемых способов математико-статистической обработки результатов. Полученные в ходе исследования эмпирические материалы анкетного опроса домохозяйств формируются в базы данных в среде системы управления базами данных (СУБД) SSPS. Эта система обладает широким спектром возможностей при определении структуры данных, является эффективной и простой системой для ввода данных, позволяет считывать информацию из файлов практически любых типов, предоставляет большие удобства при обработке данных, включает построение графиков, диаграмм, полный статистический анализ данных.

Анализ базы разнообразных эмпирических материалов позволяет определить ключевые социально-экономические факторы, влияющие на современное положение и развитие местных сообществ, обосновать трансформацию социально-экономической структуры и системы социальных связей, определяющих диверсификацию экономической и социальной карты местных сообществ.

Специфика малых городов и сельских сообществ состоит в наличии особого вида институциональных связей, представленных системой различных типов социальной самоорганизации (кредитная, потребительская, производственная, и т.п.). Социальная самоорганизация здесь является исторически обусловленным способом организации местного сообщества. Это связано с рядом обстоятельств: зависимость хозяйственной деятельности от природных явлений, определенная сезонность в способах жизнедеятельности, тесная взаимосвязь между хозяйственной и социальной кооперацией. Несмотря на имеющуюся инициативу, лояльно настроенную социальную среду, в настоящее время отсутствуют развитые формы производственного и социального кооперирования населения как способа выражения интересов перед властью и бизнесом.

Особенности северного региона с ограниченным потенциалом плодородной земли обусловили расширенный спектр форм природопользования, которые, помимо земельных, включают также лесные, водные ресурсы и недра, и, соответственно, определяют особенности хозяйственной деятельности местных сообществ, расширяя ее за пределы ресурсообремененной сырьевой направленности (рекреационный, туристский, культурный потенциал).

Приграничное положение Республики Карелия стало одним из мощнейших побудительных факторов к становлению и поиску новых нетрадиционных форм организации социальной и хозяйственной жизни. За последние два десятилетия в систему международного взаимодействия оказались вовлеченными основные социальные субъекты не только регионального, но и муниципального и поселкового уровней. Под действием новых мировых вызовов новые институты проникают в практики российского бизнеса и местные сообщества, в результате чего как первые, так и последние подвергаются социальным изменениям. То есть происходит диффузия глобальных институтов в практику управления, хозяйствования и жизнедеятельности территорий.

Проникновение бизнес-практик и неформальных институтов (правил поведения), запрос на импорт полезных формальных институтов (законов) в результате работы с зарубежными партнерами и в юрисдикциях других стран влияет, прежде всего, на менталитет предпринимателей, действующих в приграничных регионах. Исследование изменяющихся убеждений, предпочтений, установок людей, являющихся «экономическими агентами», наиболее эффективно вести с помощью глубинных интервью, заимствованных из социологии.

Однако обычно такие интервью представляют собой слабо структурированный «поток мысли». Мощным инструментом для извлечения упорядоченной информации из таких интервью является «обоснованная теория» (grounded theory) [20, 21]. Базовый тезис обоснованной теории: исследование ведется не для подтверждения старой теории, а для создания новой. Исследователю предлагается отрешиться от своих теоретических предубеждений и исследовать текст интервью, находя в нем новые категории. Когда после обработки достаточного количества интервью набор выявленных категорий стабилизируется, на его основе исследователь строит новую теорию (в нашем случае находит нишу для нового института и конструкцию этого института).

Мы предполагаем, что наиболее перспективным направлением развития институционального конструирования является использование когнитивного подхода, который естественным путем сочетается с обоснованной теорией и компаративной экономикой [22].

Дальнейшее развитие методологии и исследовательского инструментария, предложенных в статье, позволит получить целый ряд актуальных для регионального управления научных и научно-практических результатов, например:

- Создание многомерной типологии депрессивных территорий, различающихся по состоянию социального и экономического потенциала.
- Разработка направлений управленческого воздействия в соответствии с каждым из выявленных типов: активизация преимущественно экономического потенциала; сбалансированная стабилизация экономического и социального потенциала; неэкономические формы поддержки социального потенциала через систему социального обслуживания.
- Разработка институциональных моделей развития депрессивных территорий: конструирование легитимных социальных механизмов (развитие человеческого

капитала, социальная интеграция, социальная кооперация, рост социальных сетей, партисипативное управление).

- Интеграция планирования институционального развития на территориальном уровне с исполнением Закона РФ «О стратегическом планировании в Российской Федерации».

Создание методологии конструирования институтов локального действия, ориентированных на территории (в том числе, институциональное обеспечение экономических кластеров) должно содействовать превращению депрессивных регионов в регионы развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Институциональные модели социально-экономического развития депрессивных северных приграничных территорий: методика исследования / Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной К.И. Арсеньеву. Петрозаводск: КарНЦ РАН. 2014. С. 100-105.
2. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. М.: Вильямс. 2002. 250 с.
3. Марков Л.С. Проблемы реализации кластерной политики в России // Научный эксперт. 2007. № 4. С. 20-30.
4. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В. Регион как социально-экономическая система. Петрозаводск, Изд-во ПетрГУ. 2010. 308 с.
5. Зубаревич Н.В. Региональная проекция нового российского кризиса // Вопросы экономики. 2015. № 4. С. 37-52.
6. Морозова Т.В., Козырева Г.Б. Современные проблемы качества жизни населения в условиях адаптации к рынку // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2002. № 3. С. 73-82.
7. Капелюшников, Р.И. Лукьянова А.Л. Трансформация человеческого капитала в российском обществе (на базе «Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения»). М.: Фонд «Либеральная миссия». 2010. 196 с.
8. Сухарев М.В. Компаративная экономика и теория модернизации. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН. 2011. 104 с.
9. Вардомский Л., Трейвиш, А.И. Проблемы устойчивости экономического пространства России в контексте внешнеэкономической либерализации // Внешнеэкономические связи и региональное развитие в России. М.: Эпикон. 1999 г. С. 210-240.
10. Косов, Ю.В. Генезис концепции «устойчивого развития» // Экология и образование. 2002. № 1–2. С. 39–45.
11. Трейвиш А.И. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни: Зарубежный опыт и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК. 2002 г. Том 1. С. 298-317.
12. Bourdieu P. Choses dites. Paris: Minuit. 1987. 288 p.
13. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений. М.: Изд. дом Гос. ун-та - Высшей школы экономики. 2010. 256 с.
14. Полтерович В.М. Элементы теории реформ. М.: ЗАО «Издательство Экономика». 2007. 447 с.
15. Клейнер Г.Б. Эволюция институциональных систем. М.: Наука. 2004. 240 с.
16. Кирдина С.Г. X и Y экономики: Институциональный анализ. Институт экономики. М.: Наука. 2004. 256 с.
17. Billings P., Cassimatis A. Twenty-one Years of the Judicial Review Act 1991: Enhancing Access to Justice and Promoting Legal Accountability? University of Queensland Law Journal. 2013. № 32 (1). pp. 65-101.

18. Eskelinen H. Different Neighbours: Interaction and Cooperation at Finland's Western and Eastern Borders. Doris Wastl-Walter (eds.), The Ashgate Research Companion to Border Studies. 2011. pp. 569-583.
19. Karlsen J. Practical Normative Approach to Development – Some Initial Experiences with VRI Processes in the Agder Region // Integrated and Participatory Innovation in Norwegian University of Science and Technology, (NTNU), Trondheim, Norway, 2007. pp. 167-188.
20. Glaser, B.G., Strauss. A.L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Chicago: Aldine Pub. Co. 1967. 274 p.
21. Страусс А., Корбин Дж. Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники / Пер. с англ. и послесловие Т. С. Васильевой. М.: Эдиториал УРСС. 2001. 256 с.
22. Сухарев М.В. Когнитивный подход и инновационные методы регионального управления // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2006. № 4. С. 62-70.

Morozova Tatyana Vasilyevna

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Petrozavodsk
E-mail: morozova.krc@gmail.com

Kozyreva Galina Borisovna

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Petrozavodsk
E-mail: kozyrevakrc@gmail.com

Sukharev Mikhail Valentinovich

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Petrozavodsk
E-mail: suharev@narod.ru

Belaya Raisa Vasilyevna

Institute of Economics of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Petrozavodsk
E-mail: belaya@krc.karelia.ru

Depressive areas of Russia: institutional models of development and methodological approaches for investigation

Abstract. Article is devoted to development of methodological base of institutional models of regional policy for the Russian depressed areas. It is shown that advanced methods is needed for governing such territories, maximally aimed at economic revitalization and social self-organization of the internal potential of local communities, which distinguishes it from the approaches, considering the development of depressive territories primarily through the exogenous control for the management of such areas and financial, investment infusion. To achieve the research objectives proposed expanded cluster approach, considering the territorial socio-economic system as a developing set of institutional clusters. Clusters in the present work is consider as integrative structures, including the group of institutions that regulate relations in the economic sphere and in the sphere of vital activity in the settlements, as well as a set of entities, their integrative relationships, attitudes, behavior. There are three basic models of the hypothetical territory management, based on: 1 - to activate the predominantly economic potential; 2 - in a balanced stabilization of the economic and social potential; 3 - to support non-economic forms of social capital through the social service system. At the same time the most important factor of development of the territory becomes human and social capital. The paper substantiates the research tools, allowing to obtain objective information about the quality of the population of depressed areas and to evaluate the use of sociological methods to the quality of human capital and social capital.

Keywords: regional policy; depressive areas; model of institutional development; cluster approach; institutional clusters; human capital; social capital; sustainable development; sociological methods

REFERENCES

1. Morozova T.V., Kozyreva G.B. *Institutsional'nye modeli sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya depressivnykh severnykh prigranichnykh territoriy: metodika issledovaniya / Voprosy ekonomicheskoy geografii i statistiki prostranstvennogo razvitiya. Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy K.I. Arsen'evu. Petrozavodsk: KarNTs RAN. 2014. S. 100-105.*
2. Porter M. *Konkurentsiya: per. s angl. M.: Vil'yams. 2002. 250 s.*
3. Markov L.S. *Problemy realizatsii klasternoy politiki v Rossii // Nauchnyy ekspert. 2007. № 4. S. 20-30.*
4. Morozova T.V., Kozyreva G.B., Sukharev M.V. *Region kak sotsial'no-ekonomicheskaya sistema. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU. 2010. 308 s.*
5. Zubarevich N.V. *Regional'naya proektsiya novogo rossiyskogo krizisa // Voprosy ekonomiki. 2015. № 4. S. 37-52.*
6. Morozova T.V., Kozyreva G.B. *Sovremennye problemy kachestva zhizni naseleniya v usloviyakh adaptatsii k rynku // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2002. № 3. S. 73-82.*
7. Kapelyushnikov, R.I. Luk'yanova A.L. *Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossiyskom obshchestve (na baze «Rossiyskogo monitoringa ekonomicheskogo polozheniya i zdorov'ya naseleniya»). M.: Fond «Liberal'naya missiya». 2010. 196 s.*
8. Sukharev M.V. *Komparativnaya ekonomika i teoriya modernizatsii. Petrozavodsk: Karel'skiy nauchnyy tsentr RAN. 2011. 104 s.*
9. Vardomskiy L., Treyvish, A.I. *Problemy ustoychivosti ekonomicheskogo prostranstva Rossii v kontekste vneshneekonomicheskoy liberalizatsii // Vneshneekonomicheskije svyazi i regional'noe razvitie v Rossii. M.: Epikon. 1999 g. S. 210-240.*
10. Kosov, Yu.V. *Genezis kontseptsii «ustoychivogo razvitiya» // Ekologiya i obrazovanie. 2002. № 1–2. S. 39–45.*
11. Treyvish A.I. *Perekhod k ustoychivomu razvitiyu: global'nyy, regional'nyy i lokal'nyy urovni: Zarubezhnyy opyt i problemy Rossii. M.: Tovarishchestvo nauchnykh izdaniy KMK. 2002 g. Tom 1. S. 298-317.*
12. Bourdieu P. *Choses dites. Paris: Minuit. 1987. 288 p.*
13. Nort D. *Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmeneniy. M.: Izd. dom Gos. un-ta - Vysshey shkoly ekonomiki. 2010. 256 s.*
14. Polterovich V.M. *Elementy teorii reform. M.: ZAO «Izdatel'stvo Ekonomika». 2007. 447 s.*
15. Kleyner G.B. *Evolyuetsiya institutsional'nykh sistem. M.: Nauka. 2004. 240 s.*
16. Kirdina S.G. *X i Y ekonomiki: Institutsional'nyy analiz. Institut ekonomiki. M.: Nauka. 2004. 256 s.*
17. Billings P., Cassimatis A. *Twenty-one Years of the Judicial Review Act 1991: Enhancing Access to Justice and Promoting Legal Accountability? University of Queensland Law Journal. 2013. № 32 (1). pp. 65-101.*

18. Eskelinen H. Different Neighbours: Interaction and Cooperation at Finland's Western and Eastern Borders. Doris Wastl-Walter (eds.), The Ashgate Research Companion to Border Studies. 2011. pp. 569-583.
19. Karlsen J. Practical Normative Approach to Development – Some Initial Experiences with VRI Processes in the Agder Region // Integrated and Participatory Innovation in Norwegian University of Science and Technology, (NTNU), Trondheim, Norway, 2007. pp. 167-188.
20. Glaser, B.G., Strauss. A.L. The Discovery of Grounded Theory: Strategies for Qualitative Research. Chicago: Aldine Pub. Co. 1967. 274 p.
21. Strauss A., Korbin Dzh. Osnovy kachestvennogo issledovaniya: obosnovannaya teoriya, protsedury i tekhniki / Per. s angl. i posleslovie T. S. Vasil'evoy. M.: Editorial URSS. 2001. 256 s.
22. Sukharev M.V. Kognitivnyy podkhod i innovatsionnye metody regional'nogo upravleniya // Ekonomika Severo-Zapada: problemy i perspektivy razvitiya. 2006. № 4. S. 62-70.